

УДК 81'276.6:34

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СМЫСЛОВЫХ ОСНОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Баланаева О. В.

Донецкий юридический институт
Министерства внутренних дел Украины

В работе исследуется процесс формирования терминологических единиц путем десимволизации лексики. Рассматривается функционирование этого способа и его значения для становления юридической терминологии. Лексическую базу анализа составляет массив лексики украинской юридической терминосистемы.

Ключевые слова: десимволизация, юридический термин, смысловая основа термина.

Баланаєва О. В. Відновлення смислових основ юридичних термінів. У роботі досліджено процес формування термінологічних одиниць шляхом десимволізації лексики. Розглянуто функціонування цього способу та його значення для становлення юридичної термінології. Лексичну базу аналізу становить масив лексики української юридичної терміносистеми.

Ключові слова: десимволізація, юридичний термін, смислова основа терміна.

Balanaeva O. V. Reconstruction of meaningful bases of the legal terms. The article deals with the analysis of the process of forming terminological units by means of lexis desymbolization. The functioning of this way and its meaning for forming legal terminology is examined here. The lexical base of analysis is formed with the complex of lexis of the Ukrainian legal terminological system. The innovation of this work is a detailed scientific analysis of the desymbolization of lexical units as a universal way of forming legal terminology system. According to our research the term is a sign that has lost its symbolic characteristics. The symbol has appeared as one of the complex concepts characterized by internal contradiction. It manifests in its two-dimensionality. For solving the problem of the formation of the word-symbol and its further transition to the word-sign it is necessary to return to the initial period of the formation of the language. The egocentric world view is displayed in the language. The body represents the starting point in the process of localization of subjects and objects in space. This conclusion allows us to explain the fact that different legal terms can define the same semantic basis. The method of desymbolization is associated with the loss of the word, its symbolic meaning and its transformation into a term through the narrowing of its sphere of use. Non-traditional principles of etymological analysis are being realized.

Key words: desymbolization, legal term, meaningful base of the term.

Постановка проблемы и обоснование актуальности её рассмотрения. Данное исследование посвящено процессу формирования терминологических единиц права. Среди многообразия способов формирования терминологических единиц нами выделен способ десимволизации, который связан с утратой словом символического значения и превращением его в термин за счёт сужения сферы употребления. Мы рассмотрим многообразные проявления данного способа, установим его значение для формирования юридической терминологии, поскольку именно право как система общеобязательных социальных норм установленных государством, регулирует практически все сферы деятельности человека. Существование современного цивилизованного общества трудно представить без правовой системы. Лексическую базу анализа составляет массив лексики украинской юридической терминосистемы. Актуальность настоящего исследования определяется: 1) обстоятельствами глобализационных и интеграционных процессов современного общества; 2) объективной необходимостью установления правовых отношений в международном масштабе. Последнее возможно при обеспечении адекватного понимания содержания терминологического выражения как явления межсо-

циумной правовой практики. Филологическое обеспечение данного процесса представляется принципиально значимым и объективно востребованным.

Уместно подчеркнуть, что проблема формирования национальных терминологий права особенно актуальна для государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Отсюда оправданным представляется обращение к анализу функционирования языка права в его терминологической составляющей (в различных аспектах). В частности, в настоящем исследовании прежде всего будут рассмотрены широкие возможности формирования юридических терминов с точки зрения утраты символического начала соответствующих слов, носителей известных смыслов.

Анализ последних исследований и публикаций. Говоря о типологии исследовательского интереса к данной проблематике, условно можно выделить следующие направления в ее анализе: 1) диахроническое (В. М. Живов [2], М. А. Брицын [1] и др.) и 2) палеантолого-этимологическое (Н. Я. Марр [6], Н. А. Луценко [3] и др.). Нами по возможности учтены достижения каждого из названных направлений.

Формулирование цели и задач статьи. Целью данной работы является многоплановое исследование и описание смысловых основ лексических

единиц права. Реализация этой цели определила необходимость решения следующей исследовательской задачи – исследовать процесс десимволизации слов, т.е. превращение слов в терминологические единицы прежде всего посредством восстановления их смысловых основ (на примере ряда лексем украинского языка).

Объектом исследования является лексика юридической терминосферы указанного языка. **Предметом** исследования выступает формирование терминов права как результата процесса десимволизации соответствующих слов (понятий). Привлекаемый к изучению материал в работе рассматривается с позиций системного подхода. С целью получения объективных данных при определении смысловых основ терминологических единиц права используются описательный и сопоставительный методы, метод семантических пучков (рядов). **Новизна** данной работы заключается в детальном научном анализе десимволизации лексических единиц как универсального способа формирования юридической терминологической системы. **Теоретическая значимость** работы определяется возможностью ввести проблему формирования терминов права в контекст теории языка, исторической лингвистики, терминоведения. Предложена методика описания процесса терминологизации (десимволизации) лексических единиц. Описание терминов права осуществляется с учётом специфики данной понятийно-семантической области.

Изложение основного материала исследования. Согласно нашим исследованиям, термин является знаком, утратившим свои символические свойства. Символ выступает как одно из сложных понятий, характеризующихся внутренней противоречивостью, которая проявляется в его двуплановости. Для решения вопроса о формировании слова-символа и его дальнейшего перехода в слово-знак необходимо вернуться к начальному периоду становления языка. Символ как общественное явление имеет объективный источник возникновения, он развивается в соответствии с изменениями в общественной жизни, где функционирует как социальная побудительная сила. В символе находят гармоничное единство сущностные характеристики человека: сознание и деятельность. Это дает возможность анализировать символ и как знаковую форму отражения социальной действительности в сознании людей, и как необходимый элемент деятельности. В последней же заключается и источник способности человеческого сознания отражать действительность.

Основным семантическим процессом, каузирующим терминологизацию слова, является десимволизация его как лексической единицы. Десимволизация рассматривается как один из перспективных номинативных процессов, понимание которого возможно через восстановление смысловых основ терминологических единиц. Десимволизация – универсальный процесс, но в рамках настоящего исследования мы ограничиваемся анализом лексики, составляющей корпус терминологии права в украинском языке.

Авторы работы «Символ и сознание» М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорский выделяют первичные и вторичные символы. Если первичные

символы (и соотносимые с ними первичные мифы) лежат на уровне спонтанной жизни сознания и спонтанного отношения индивидуально-психических механизмов к содержательностям сознания, то вторичные символы фигурируют на уровне мифологической системы, которая как система сама является результатом идеологической (научной, культурной и т. п.) проработки, интерпретации [5, 134]. В данном случае ко вторичным символам относятся и термины как явления научной мифологии.

В нашем исследовании символ и термин представлены как явления культуры. Обратимся к рассмотрению культуры с точки зрения семиотической природы её составляющих. За сравнительно короткий срок в обществе происходит множество социальных контактов. Такое множество социальных взаимодействий является возможным благодаря наличию в обществе широкого семиотического поля. В числе важных компонентов этого поля следует указать естественный язык, артефакты культуры, а также принятые в обществе символы, к которым относятся различные системы знаков. Благодаря семиотическому полю действия людей оказываются до определённой степени упорядоченными и скоординированными. Культура, как семиотическая система, является наиболее универсальной, сложно структурированной и стабильной во времени. Любой законченный объект культуры представляет собой определённым образом организованную семиотическую систему. Следовательно любой объект может быть «прочитан». Поскольку он по своему генезису предназначен для этого. Любому культурному объекту присущ символический язык. Восприятие культурного объекта есть процесс его десимволизации. Это становится возможным лишь тогда, когда символический язык является доступным как целостная семиотическая система на всех его уровнях (семантическом, синтаксическом, прагматическом). Процесс десимволизации является длительным и сложным процессом, в результате которого значение слова становится более узким. Семантическая коррекция, вызванная процессом утраты символического начала, определила сужение рамок функционирования слова.

Следует также отметить, что мировоззрение человека эгоцентрично. Проявление эгоцентристского мировоззрения в языке позволяет принять тело человека в качестве исходной точки в процессе локализации предметов в пространстве [7, 271; 8, 110]. Последнее важно для понимания того, как формировался язык.

Рассмотрим на конкретных примерах процесс восстановления смысловых основ лексических единиц терминологии права.

Укр. *скарга* (УАСПТ, 324). «*Скарга – звернення з вимогою про поновлення прав і захист законних інтересів громадян, порушених діями (бездіяльністю), рішеннями державних органів, органів місцевого самоврядування, установ, організацій, об'єднань громадян, підприємств, посадових осіб*» (ПЮЕ, 439). Слово *скарга* 'заявление в обвинении кого-либо' встречается в деловой письменности Западной Руси с конца XIV века. Данная лексичес-

кая единица закрепляется в украинском и белорусском литературных языках «в качестве литературной нормы и употребляется параллельно с общеславянским *жалоба*» [1, 99]. По всей видимости, термин *скарга* следует разложить на две части, *ска-* и *-рга*. В первой части *с* является *s-mobile*, а *ка* совпадает с скр. *ka* 'вода' [3, 234]. Выходит, что первая часть, *ска-*, отсылает к 'воде', а значит и к 'речи' [3, 139]. Вторая часть исследуемого термина *рга* восходит к примитиву *ry* (< *zy*). Исходно *zy* обозначает 'рот' [3, 241]. Но речь тоже является продуктом рта. Наличие смысла 'рот' в первой и во второй части придаёт всему слову значение 'усиленной речи'. Следовательно, 'рот' является смысловой основой терминов укр. *скарга*, *скаржитися*, *скаржник* и др. Семантическая коррекция, вызванная процессом утраты символического начала, определила сужение рамок функционирования слова.

Укр. *слідчий* (УАСПТ, 35). «*Слідчий – посадова особа органів прокуратури, внутрішніх справ, служби безпеки, яка призначена в установленому законом порядку, наділена функцією провадження досудового слідства*» (ПЮЕ, 440). Обратимся к данным этимологического словаря: др.-рус. *слѣд* 'след', 'знак' позже 'отметка', 'грань', 'указание', болг. *след*, с.-х. *слѣд* (*sljēd*) 'след', 'порядок', 'последовательность', чеш., словац. *sled* 'бег', 'течение', 'последовательность', пол. *ślad* 'след', в.-луж. *slěd* 'след', 'последовательность', н.-луж. *slěd* 'след' (ИЭССРЯ, II, 174). По мнению М. А. Брицына, общеславянское слово *слѣдъ*, параллели которого можно проследить в балтийских и германских языках, принадлежало к словам общенародного употребления и значило 'след', 'знак, оставшийся после чего-либо' [1, 141]. *Слід*, *след* ассоциируется с видением, видение, в свою очередь, – с глазом. 'Глаз' в соответствии с принципом «часть по целому» соотносится с лицом, головой [4, 266]. Голова же – это ум. В словах *след*, *следователь*, *слідчий* и др. заключена идея отношения к объекту исследования; идея внимательности, ума; соответственно, идея мысли, исследования. Значит, 'ум/глаз' является смысловой основой терминов: укр. *слідчий*, *слідство*.

Укр. *підкуп* (УАСПТ, 315). Обратимся сначала к приставке *під-*. По исходной номинации *під-* представляет 'низ' ~ 'воду'. Более того, и этимологически указанный префикс совпадает со словом *вода* (*nīd* < *pod* < *pda* < *vda* || > *vod* > *вода*). Кроме того, возьмём на заметку, что наблюдения лингвистов позволяют выделить семантический ряд 'вода' ~ 'река' ~ 'берег' ~ 'рука'. Для анализа второй части термина обратимся к данным этимологических словарей, которые указывают, что глагол *купить* встречается во всех группах славянских языков: др.-рус. *купити*, укр. *купити*, бел. *купіць*, пол. *kupić*, чеш. *koupiti*, болг. *купа* и др. Некоторые исследователи указывают на родство славянских слов **koupiti* и **koira* / *купа* 'много' (ЭСРЯ, 448). Существуют мнения относительно раннего заимствования упомянутого глагола из германских диалектов: гот. *kaupōn* 'торговать', 'вести торговлю', др.-в.-нем. *koufōn* 'покупать', др.-исл. *kaupa* 'покупать'. Считается, что эта лексема в языках германской группы восходит к лат. *caupō*

'кабатчик', 'трактирщик' (ИЭССРЯ, I, 455). Так как глагол – вторичное явление в языке, нам кажется, что следует обратиться, прежде всего, к этимологии слова *купа*, постулировав его связь со смыслом 'рука' ('рука' > 'горсть' > 'купа'). Для этого воспользуемся отмеченным выше наблюдением (о пучке 'вода' ~ 'река' ~ 'берег' ~ 'рука') и возьмём в качестве исходной точки «водный» примитив *ku*: *ku* > *kva* > *kna* (усиление *v* → *n*) > *купа* (вставка *y*). Следует отметить, что субстантив *купа* может соотноситься с 'много [множество]'. Выше мы уже отметили номинативные генетические пересечения смыслов 'много [множество]' ~ 'тьма'. Укажем также на связь смыслов 'тьма' и 'рот'. 'Рот' выступает в качестве номинативного двойника 'руки'. Таким образом, можно говорить о связке смыслов 'вода' ~ 'тьма' ~ 'рука' (ср. глаголы *купать*, *искупать*). Смысл 'тьма' сообщает термину *підкуп* отрицательное значение. Итак у нас получается, что значение 'рука', которое скрыто коррелирует с другими смыслами, является смысловой основой терминов укр. *підкуп*, *підкупити*. Внедрение слова в иные, более детерминированные рамки закономерно приводит к лишению лексической единицы её статуса как символа.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Рассмотрение вышеизложенного материала позволяет сделать вывод о продуктивности процесса формирования терминологических единиц путём десимволизации лексики. Данный процесс сложен и недостаточно изучен. Мы опираемся на подход к слову как единице, которая сущностно обусловлена актом предикации. Рассмотрение процессов восстановления смысловых основ терминов позволяет более полно, более подробно представить процесс формирования терминологических единиц. В нашей работе находят свою реализацию нетрадиционные принципы этимологического анализа. По нашим наблюдениям, наряду с семантическими сдвигами отмечается экстенсивное фонетическое преобразование слова, что представляет собой одно из важнейших средств предикативной обработки лексической единицы. В аспекте диахронии для структуры слова мы придерживаемся идеи предикативного соединения в его составе однозначных примитивов. В качестве отправного пункта фонетических преобразований выступает стык согласных, который является источником смягчений, фонетических добавлений, вставок и т.д. Считаем, что исторически имели место: развитие вокализма в направлении от *u* (*u* → *i*, *u* → *y* и др.); появление мягкости на стыке согласных; трансформации *u* → *wa* (*aw* → *a*) и др.; усиление звуков (*h* → *r*; *w* → *l* и др.); использование технических взрывных перед щелевыми и плавными и др.

В языке проявляется эгоцентристское мировоззрение, поэтому именно тело представляет собой исходную точку в процессе локализации субъектов и предметов в пространстве. Данный вывод позволяет объяснить тот факт, что у разных юридических терминов можно определить одну и ту же смысловую основу.

Рассмотрение процесса десимволизации лексических единиц позволяет сделать вывод о том, что функционирование слов в контексте определённых семанти-

ческих параметров определяет изменение содержания его символического начала. Слова употребляются в более узком значении, так как стали терминами.

Теоретические наработки, использованные в работе, могут применяться для описания процесса формирования других терминосистем. Результаты исследования могут быть использованы в учебном

процессе при чтении курсов общего языкознания, сопоставительной лексикологии, в практике курсового или дипломного проектирования, при подготовке узкоспециализированных юридических словарей, при составлении учебников и учебных пособий для студентов филологических и юридических специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брицын М. А. Из истории восточно-славянской лексики / М. А. Брицын. – К. : Наук. думка, 1965. – 159 с.
2. Живов В. М. История русского права как лингвосомиотическая проблема / В. М. Живов / Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 187–304.
3. Луценко Н. А. Истории наших слов : диахронно-лексикологические этюды / Н. А. Луценко. – Донецк : Изд-во «Вебер» (Донецкое отделение), 2009. – 370 с.
4. Луценко Н. А. Об этимологическом аспекте фразеологии / Н. А. Луценко // В пространстве филологии. – Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2002. – С. 259–269.
5. Мамардашвили М. К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский ; под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – М. : Языки русской культуры : Кошелев, 1997. – 217 с.
6. Марр Н. Я. Избранные работы / Н. Я. Марр. – М.; Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – Т. 5 : Этно- и глоттогония восточной Европы. – 667 с.
7. Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen. Teil 1. Die Sprache / Ernst Cassirer – 10 – Aufl. – Darmstadt : Primus Verl., 1997. – 300 s.
8. Levi-Bruhl L. Die Seele der Primitiven / Lucien Levi-Bruhl. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1956. – 367 s.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- УАСПТ – Мисик Л. В. Українсько-англійський словник правничої термінології / Л. В. Мисик. – К. : Юрінком Інтер, 1999. – 528 с.
- ПЮЕ – Популярна юридична енциклопедія / [кол. авт. : В. К. Гіжевський, В. В. Головченко, В. С. Ковальський (кер.) та ін.]. – К. : Юрінком Інтер, 2003. – 528 с.
- ИЭССРЯ – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – 8-е изд. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2007. – Т. 1. – 621 с.; Т. 2. – 559 с.
- ЭСРЯ – Этимологический словарь русского языка / [авт.-сост. Н. С. Арапова и др.; под ред. Н. М. Шанского ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – Т. 2. – Вып. 8 : К. – 470 с.